

— Я слышала, что виконтесса Верди подверглась критике со стороны своих родственников за неспособность зачать ребенка, и что ей прямо в лицо сказали найти любовницу для мужа.

— Боже мой, я тоже это слышала! Но я слышала, что тот, кто на самом деле импотент – это ее муж.

— Ты думаешь, это проблемы? Моя близкая подруга недавно вышла замуж, и, видимо, ее родственники начали вмешиваться и даже пытались рассказать ей, как вести себя с мужем в постели!

— О боже!

Бальный зал.

Дамы, прикрыв губы веерами, возбужденно сплетничали. Я, каким-то образом, оказавшаяся втянутая во все это, только и делала, что потягивала шампанское.

— Прошло пять лет с тех пор, как я вышла замуж, но моя семья до сих пор каждый день проверяет мои платья. Они заявляют, что я не могу уронить достоинство графа, и каждое утро приходят с проверкой.

— Я должна докладывать, сколько мой муж съедает каждый день. Такими темпами они попросят меня контролировать количество соуса на мясе, которое он съел.

Под шикарной люстрой в ярком и ослепительном свете, красиво одетые дамы посмотрели друг на друга и протяжно вздохнули. Все были едины в своих бурных выражениях эмоций.

Если женщина и мужчина женятся по любви, это не значит, что только эта любовь поможет им жить в мире и согласии.

Родственники.

Хотя формально они и являются семьей, их отношения никогда не могут быть такими же близкими, как у настоящей семьи.

Замужние дамы, попеременно вздыхающие, посмотрели на меня, которая все это время не произнесла ни слова.

— Ваше светлость, герцогиня Лапилеон, вы сегодня очень молчаливы.

Как будто эти слова были спусковым крючком, глаза всех присутствующих расширились, когда

они посмотрели на меня.

Их пылающие любопытством глаза, казалось, говорили: «Ты тоже должна поделиться подробностями».

— Разве не прошел год с тех пор, как вы поженились?

Уже прошел год? Я даже не заметила.

— Бывшая великая герцогиня Лапилеонов Глория еще жива?

— Ого, она все еще в добром здравии?

При упоминании имени Глории все задрожали, как будто увидели привидение.

— Что еще хуже, его превосходительство очень молчаливый и холодный человек. По крайней мере, наши мужья одаривают нас нежностью...

— Подумать только, что ей приходится иметь дело с его превосходительством и госпожой Глорией...

— О боже, теперь, когда я думаю об этом, разве в семье Лапилеон нет Серсии?

— А! Старшая сестра его превосходительства!..

Простите. Я еще ничего не сказала. Почему вы все смотрите на меня с таким сочувствием?

Я медленно окинула взглядом дам, которые болтали между собой и все уже придумали за меня. Поставив пустой бокал из-под шампанского, я, наконец, заговорила.

— Это правда, что великая герцогиня Глория и леди Серсия принадлежат к моей семье, и что его превосходительство весьма молчаливый и холодный человек.

Все зашумели и начали жалеть меня, но на их лицах были фальшивые улыбки, которые говорили: «По крайней мере, мне лучше, чем ей».

Это были люди, которые чувствовали превосходство, смотрели на других свысока, и с облегчением воспринимали несчастья других. Для них было вполне нормально устраивать подобные сборища, где всем перемывали косточки.

Когда я собиралась им ответить, я почувствовала, как рука обхватила мою талию.

— Наконец-то я нашел тебя, жена моя.

Темные черные волосы, пахнущие столь знакомо, щекотали мою щеку.

— Мы приветствуем его светлость!..

При виде моего мужа, которого еще мгновение назад они называли холодным, все поспешили поприветствовать его.

Однако мой муж, Теодор Дейн Лапилеон, не удостоил их даже взглядом и обнял меня.

— Я искал тебя целую вечность. Если я не вижу тебя хотя бы минуту, я чувствую такую тревогу, что не могу дышать.

Не обращая внимания на его ворчание, я отодвинула его щеку ладонью, как и всегда.

— Мне щекотно, и здесь слишком много людей.

Как только я это сказала, откуда-то справа выскочил маленький ребенок.

— Ваше превосходительство! Мама говорит, что это щекотно! Скорее отойдите от нее!

Это был наследник великого герцога Лапилеона: мой законный сын, Селфиус Султан Лапилеон. Ребенок дергал Теодора за мундир, изо всех сил стараясь оттащить его от меня.

— Да, что это за постыдный поступок? Тео.

Рыжеволосая женщина легко отстранила Теодора от меня, предварительно поцокав языком. Затем она широко улыбнулась и протянула руки ко мне.

— Саша! Я уже здесь.

— ...Старшая сестра Серсия. Ты тоже отпусти меня, мне щекотно.

Это была старшая сестра Теодора, Серсия Джейн Лапилеон.

— Где чешется? Я почешу!

П.п.: «Чешется» и «щекотно» – одно и то же слово в корейском языке.

Из-за спины Серсии, крепко сжимающей меня в объятиях, выскочила крошечная девочка, еще меньше Селфи.

— С-сестра. Обними и меня!

Одна из единственных выживших кровных родственниц Теодора, Айлетт Лапилеон.

— Айлетт, разве я не говорил тебе, что ты должна обращаться к ней «ваша светлость», а не сестра?

Сказал дядя Теодора, Финнеас Ган Лапилеон.

И напоследок...

— Почему вы так суетитесь в бальном зале?

— Л-леди Глория!

Это была Глория Эм Лапилеон, ушедшая на покой экс-герцогиня, которая была в добром здравии и хорошем состоянии духа, несмотря на свои белые волосы.

При внезапном появлении семьи Лапилеон лица дам побелели, и они не могли поднять головы.

— В таком возрасте трудно посещать балы.

Глория подошла ко мне и резко вздохнула, взяв меня за руку. Я слегка улыбнулась, поддерживая ее.

— Вы все еще полны сил.

— Когда бы я ни появилась, все так боятся, что дрожат от страха. Что в этой старушке такого страшного? — сказала Глория, прищелкнув языком, словно укоряя стоящих перед ней дам. Как она и сказала, все в бальном зале, казалось, повернулись в нашу сторону, как только она вошла.

— Саша, — ласково позвала меня Глория.

— Выбирай скорее, если не хочешь, чтобы мы следовали за тобой по пятам всей толпой, —

продолжала она, слегка смеясь.

— Может быть, мне подарить тебе шахту или, может быть, землю Лапилеон? Я уже сказала, что дам тебе все, что ты захочешь, раз ты нас спасла.

— Мне действительно ничего не нужно.

— Если ты не выберешь сама, я могу отдать тебе все герцогство Лапилеон.

При этих словах все затаили дыхание, услышав слова Глории. Я чувствовала на себе их восхищенные взгляды.

Я посмотрела на своих родственников, которые стояли вокруг меня с таким непоколебимым выражением лица, что казалось, они могут сделать и принять абсолютно все.

«...Но мне нужно подать на развод».

Моя проблема в том, что мои родственники слишком одержимы мной.

* * *

<http://tl.rulate.ru/book/96829/1335298>